

Пока мир вокруг него разразился какофонией проклятий и ненависти, он оставался пассивным, нетронутым ударами, обрушившимися на него.

«Умри, урод...»

«Ты чертов проклятый ублюдок, из-за тебя, моя сестра...»

«Для чего ты вообще родился...»

«Тебе следовало прислушаться к нашим предупреждениям в первый раз, когда ты ругаешься, теперь ты можешь винить в этом только себя...»

Боль принадлежала не ему, а тем, кто его окружал, их кулаки служили сосудами для ярости, которую они держали.

Он лежал на холодной земле, его тело было холстом для их гнева, а его собственная пустота и состояние защищали его от их мучений.

В разгар насилия, когда зрение ребенка затуманилось, а чувства притупились, в его голове задержалась единственная мысль.

Что его ждало на той стороне? Что бы он испытал за пределами существования, освободившись от оков этого мира?

Почувствует ли он наконец что-нибудь, или его сущность продолжит оставаться нетронутой потоками эмоций?

А затем, словно занавес, падающий на затемненную сцену, все потемнело.

...

В бескрайнем множестве небесных владений, где боги господствовали над своими владениями, Луна — богиня эмоций, искусств, творчества и лунного сияния — стояла на пороге своего обычного жилища.

Но ее обычной очаровательной улыбки в данный момент не было видно, вместо этого ее сменила волна растерянности и раздражения.

«У нас есть особая душа, которая нуждается в реинкарнации, но я слишком занят выполнением обязанностей по реинкарнации, поэтому мне нужна небольшая помощь...»

Приказы Богини Отчаяния, хоть и неожиданные, не оставили ей иного выбора, кроме как подчиниться.

С неохотой Луна оказала свое влияние, создав царство абсолютной пустоты, освещенное только сиянием ее эфирного присутствия/существа и далеким светом Луны.

И вот в этой пустоте она ждала прихода души — мальчика, которому едва исполнилось 14, глаза и волосы которого были такими же темными, как бездна, окутывающая его.

Материализовавшись, словно сотканный из самой тьмы, он стоял перед ней, фигура, тронутая необъяснимыми руками судьбы.

...

Точка зрения мальчика изменилась, и он оказался погруженным в незнакомую пустоту, ставя под сомнение свое собственное существование.

Была ли это загробная жизнь, царство за пределами понимания жизни? Или ему просто снилось, как обычно... кажется, это был один из его обычных снов, но он не мог быть уверен...

Усталость пронзила его сознание, ощущение, которое должно было быть странным, но его эмоциональная палитра оставалась пустой.

Голос Луна прорвал тишину, представившись и объяснив цель своего присутствия — дарованную ему реинкарнацию.

«Привет, дитя, ты, должно быть, не понимаешь, что происходит и почему ты здесь... ибо ты видишь, дитя, что, к сожалению, скончалось в твоём домашнем измерении Земли, Сегма - 555555433#45.

Но тебе повезло, потому что тебя выбрали из большого количества..."

В её словах было чувство трепета, но мальчик бросил вызов условностям и приблизился к ней с беспечностью, которая, казалось, бросала вызов самому космическому порядку.

Он откинулся на спинку пустоты, его голова покоилась на её коленях, действие, которое задевало абсурд в бескрайних просторах пустоты.

"..."

Намек на замешательство и веселье мелькали в обычно сдержанном поведении Луна.

Здесь, в этой пустоте забвения и пустоты, лежал мальчик, осмелившийся искать утешения на коленях воплощения чувств.

Её губы изогнулись, когда она посмотрела на него, недоумение божества, смягченное мимолетным оттенком юмора.

Этот момент стал свидетельством странностей, которые не могло предсказать даже божество.

«Знаешь, не многие души позволяют себе такую вольность со своими божествами», — размышляла Луна, её голос был нежным, как звездный свет. «Но ты, мой дорогой мальчик, похоже, находишь утешение даже в самых необычных местах».

Ответом мальчика, естественно, было невыразительное молчание, пустота слов, отражающая пустоту, которая их окружала.

Луна тихо вздохнула, её пальцы лениво прорисовывали узоры в его темных волосах. В этом тихом, загадочном мире, где столкнулись эмоции и их отсутствие, она оказалась между необъяснимым и абсурдом.

Итак, в этом холсте пустоты и света Богиня Эмоций, к сожалению, не смогла продолжить свои дела и вместо этого дожидаться Пробуждения юных смертных.

.....

После периода ожидания, в течение которого мальчик не проявлял никакого желания просыпаться от мирного сна, любопытство Луна взяло верх.

«Отчаяние сказало, что случай этого мальчика был особенным, почему мне интересно. И если она действительно была так занята, как говорит, зачем давать мне только одну душу для перевоплощения...»

Что-то просто не сходилось, и ей хотелось выяснить, почему.

Ее божественная природа позволила ей заглянуть в жизнь мальчика, и по мере того, как она копала глубже, к ней начало приходить понимание.

Указание Богини Отчаяния доверить ей реинкарнацию этой души начало обретать смысл, хотя и самым парадоксальным образом.

Мальчик, лишенный эмоций, призванный перевоплотиться в богиню, олицетворяющую эмоции.

Ирония не ускользнула от Луны, и чем больше она анализировала жизнь мальчика, тем яснее кусочки головоломки вставали на свои места.

Ее восприятие вышло за пределы внешнего фасада мальчика и углубилось в ткань его существа — душу, которая его определяла.

Ее глаза светились мистическим кремово-белым светом, а окружающие звуки звучали как мягкая симфония.

И, наконец, вот она, душа, лишенная цвета, как будто кто-то высосал спектр из ее сущности.

Ее поразило не только отсутствие цвета; душа была пронизана переломами, паутиной трещин, которых не должно было существовать в мире, лишенном злых сил, способных нанести вред душе.

Однако история жизни мальчика оказалась парадоксальной. Рожденный в мире, лишенном сверхъестественных элементов, которые могли бы нанести такой ущерб, он вошел в жизнь с уже разбитой душой.

Диссонанс между его существованием и состоянием его души смущал Луну, когда она смотрела на него, мальчика, который крепко спал на ее неземных коленях.

Решение, глубокое по своим последствиям, кристаллизовалось внутри нее. На языке, превосходящем человеческое понимание, Луна прошептала команду, и под ними появилась круглая платформа, украшенная золотыми символами.

Небесная энергия сошла на мальчика, и символ полумесяца сиял на его лбу и спрятался в глубинах его души.

Это был поступок, выходящий за обычные границы существования, знак, пропитанный ее сущностью, знак, обозначающий связь мальчика с ее владениями — те самые эмоции, которых ему не хватало.